Allig. 15
124

Acte, par lequel SA MAJESTÉ LE ROI DES DEUX SICILES *accède au ſyſtème de Neutralité ſur mer, etabli en faveur de la liberté du commerce & de la navigation.*

SA MAJESTÉ IMPÉRIALE DE TOUTES LES RUSSIES occupée du ſoin généreux de conſolider les vrais principes du droit des Neutres ſur mer, tendans à maintenir la liberté de leur navigation et du commerce maritime, expoſés dans SA declaration du 28 Fevrier 1780, remiſe aux Puiſſances alors en guerre, a remarqué avec la plus grande ſatisfaction, combien l'adhéſion ſucceſſive de differentes Puiſſances aux mêmes principes a etendu leur effêt ſalutaire. Par ce motif et par celui d'une juſte confiance dans l'amitié de SA MAJESTÉ SICILIENNE, ELLE S'eſt determinée à L'inviter également à raffermir par SON aveu un ouvrage d'une telle importance, et SA dite MAJESTÉ ayant reconnu dans cette demarche autant une marque d'amitié, qu'un ſentiment de juſte confiance envers ELLE, dans la perſuaſion que les dits principes étoient parfaitement conformes à ceux qu'ELLE a conſtamment ſuivis de même

Актъ, которымъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ *приступаетъ къ системѣ морскаго Неитралитета, принятой въ пользу свободы торговли и мореллаванія.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕРОССІЙСКАЯ возъимѣвъ великодушное попеченіе о утвержденіи истинныхъ началъ морскаго права, неитральныхъ служащихъ къ охраненію свободнихъ кораблеплаванія и морской торговли, и изображенныхъ въ декларацїи ЕЯ отъ 28 февраля 1780 года, врученной бывшимъ тогда въ войнѣ державамъ, усмотрѣла съ величайшимъ удовольствїемъ, колико послѣдственное приступленїе разныхъ державъ къ тѣмъ самымъ началамъ, разпространило спасительное ихъ дѣйствїе. По сей причинѣ и по справедливой ЕЯ довѣренности къ дружбѣ ЕГО СИЦИЛІЙСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, рѣшилась ОНА пригласить ЕГО, дабы ОНЪ дѣло толикой важности утвердилъ равномѣрно признанїемъ СВОИМЪ; а ЕГО реченное ВЕЛИЧЕСТВО, признавая сей поступокъ, сколько знакомъ дружбы, столько же и дѣйствїемъ справедливой къ СЕБѢ довѣренности, не усумнился соотвѣтствовать оному съ поспѣшностью, будучи удостовѣренъ, что помянутыя

21498

que SON Auguſte Père dès le moment qu'il avoit rappellé à l'exiſtence independante la Monarchie de Ses Royaumes, et tels qu'on les reconnoit evidemment dans Ses Traités avec la Suede de l'année 1742, avec le Dannemarc de 1748, avec les Etats généraux des Provinces unies de 1753, les ſeuls Traités ſtipulés depuis l'epoque que les dits Royaumes ont ceſſé d'appartenir à d'autres Souverainetés, n'a pas heſité d'y repondre avec empreſſement.

Pour cet effêt LEURS MAJESTÉS ont jugé à propos de conclure un acte formel, dans lequel ſe trouveroient conſignés les ſusdits principes, et ont nommé pour LEURS Plénipotentiaires, ſavoir: SA MAJESTÉ IMPÉRIALE DE TOUTES LES RUSSIES, le Sieur *Jean* Comte *d'Oſtermann*, SON Vice-Chancelier, Conſeiller privé actuël, Senateur et Chevalier des ordres de St. Alexandre Nevsky, de St. Wladimir de la prémière claſſe, et de Ste. Anne; le Sieur *Alexandre de Bezborodko*, Général-Major de SES Armées, Membre du Collège des affaires étrangères, Colonel commendant le Regiment de Kiovie de la milice de la Petite Ruſſie, Chevalier de l'ordre de St. Wladimir de la prémière claſſe; le Sieur *Pierre de Bacounin*, SON Conſeiller d'Etat actuel, Membre du

начала совершенно сходствуютъ съ тѣми, какимъ ОНЪ и Августѣйшій ЕГО родитель непремѣнно слѣдовали, съ самаго возстановленія ИМЬ въ не зависимое бытіе Монархіи Королевствъ Его, и каковыми Они опять очевидно признаны Трактатами Его съ Швеціею 1742, съ Даніею 1748 и съ Генеральными Статами соединенныхъ Провинцій 1753 года, яко едиными постановленными съ тѣхъ поръ, какъ Королевства Сицилійскія перестали принадлежать другимъ Государствамъ.

Для сего ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА за благо разсудили заключить формальной актъ, въ которомъ бы содержались вышереченныя начала, и назначили полномочными СВОИМИ, а имянно: ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ВСЕРОССІЙСКАЯ, Графа *Ивана Остермана*, СВОЕГО Вице-Канцлера, дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника, Сенатора, и Орденовъ святаго Александра Невскаго, святаго Владимира первой степени и святыя Анны Кавалера; *Александра Безбородку*, отъ Арміи Генералъ-Маіора, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Члена, и Кіевскаго полку Малороссійскаго Полковника, Ордена святаго Владимира первой степени Кавалера; и *Петра Бакунина*, СВОЕГО дѣйствительнаго статскаго Совѣтника, Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Члена, Орденовъ

Collège des affaires étrangères, Chevalier de l'ordre de St. Wladimir de la ſeconde claſſe et de celui de Ste. Anne; et SA MAJESTÉ le ROI DES DEUX SICILES *Don Muzio Gaëta Duc de St. Nicolas*, SON Gentilhomme de la Chambre en fonction et SON Miniſtre Plénipotentiaire auprès de la Cour IMPÉRIALE de RUSSIE, lesquels, après avoir echangé entre eux leurs Pleinpouvoirs trouvés en bonne et due forme, ſont convenus des articles ſuivans.

ARTICLE I.

SA MAJESTÉ L'IMPÉRATRICE DE TOUTES LES RUSSIES & SA MAJESTÉ LE ROI DES DEUX SICILES, convaincus de la ſolidité et de l'evidence invincible des principes expoſés dans la ſusdite declaration du 28 Fevrier 1780, et qui ſe reduiſent en ſubſtance aux cinq points qui ſuivent:

1) Que les vaiſſeaux neutres puiſſent naviguer librement de port en port et ſur les côtes des nations en guerre.

2) Que les effets et marchandiſes, appartenans aux ſujets des Puiſſances en guerre, ſoyent libres ſur les vaiſſeaux neutres, à l'exception de la contrebande de guerre.

святаго Владимира второй степени и святыя Анны Кавалера; а ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ, *Дона Муція Гаету, Дюка де Сантъ Никола*, СВОЕГО дѣйствительнаго Каммеръ-Юнкера и полномочнаго Министра при РОССІЙСКОМЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Дворѣ, которые размѣнявъ между собою свои полныя мочи, найденныя въ доброй и надлежащей формѣ, согласились о слѣдующихъ Артикулахъ.

АРТИКУЛЪ I.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО КОРОЛЬ ОБѢИХЪ СИЦИЛІЙ, будучи удостовѣрены о прочности и неопровергаемой истиннѣ началъ изображенныхъ въ вышепомянутой Декларацїи отъ 28 февраля 1780 года, кои въ существѣ своемъ содержатъ слѣдующїе пять пунктовъ:

1) Чтобъ нейтральные корабли могли свободно плавать отъ одной пристани къ другой и у береговъ воюющихъ народовъ.

2) Чтобъ вещи и товары, принадлежащія подданнымъ воюющихъ Державъ, были свободны на нейтральныхъ корабляхъ, исключая заповѣдные въ военное время товары.

3) Qu'il ne ſoit conſideré comme telle, que les marchandiſes énoncées dans les Articles 10 et 11 du Traité de commerce conclû entre la Ruſſie et la Grande Bretagne le 20 Juin 1766.

4) Que pour determiner ce qui caracteriſe un port bloqué, on n'accorde cette denomination qu'à celui où il y a par la diſpoſition de la Puiſſance qui l'attaque avec un nombre proportionné de vaiſſeaux ſuffiſamment proches, un danger evident d'entrer.

5) Enfin que ces principes ſervant de regle dans les procédures et les jugemens ſur la legalité des priſes, ne dérogent aux Traités ſubſiſtans actuellement entre LEURS MAJESTÉS et d'autres Puiſſances, mais qu'ils les conſolident encore d'avantage.

LEURS dites MAJESTÉS déclarent, que non ſeulement ELLES donnent LEUR pleine adhéſion aux mêmes principes, mais que dans toutes les occaſions ELLES concourront efficacement pour les maintenir dans toute leur force et vigueur et pour veiller à leur execution la plus exacte.]

3) Чтобѣ заповѣдными почиталися только тѣ товары, кои означены вѣ 10. и 11. статьяхѣ торговаго Трактата, заключеннаго между Россїею и Великобританїею 20 Іюня 1766 года.

4) Что для опредѣленїя того, что можетѣ ознаменоватъ блокированный портѣ, долженѣ таковымѣ почитаться только тотѣ, ко входу вѣ который настоитѣ очевидная опасность по сдѣланнымѣ разпоряжененїямѣ отѣ державы, атакующей его сразмѣрнымѣ числомѣ кораблей, вѣ довольной близости разставленныхѣ.

5) На конецѣ, чтобѣ сїи началы, служа основанїемѣ вѣ судопроизводствахѣ и приговорахѣ о законности призовѣ, не отмѣняли существующихѣ нынѣ Трактатовѣ между ИХЪ ВЕЛИЧЕТВАМИ и другими державами; но чтобѣ они ихѣ наипаче утверждали.

Реченныя ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА объявляютѣ, что ОНИ не токмо совершенно приступаютѣ кѣ симѣ самымѣ началамѣ, но что ОНИ во всѣхѣ случаяхѣ сильнѣйшимѣ образомѣ обще пещись будутѣ о соблюденїи оныхѣ вѣ полной ихѣ силѣ и дѣйствїи и о точнѣйшемѣ ихѣ исполненїи.

ARTICLE II.

Dans toute guerre, à laquelle les Hautes Parties Contractantes, en obſervant une parfaite neutralité, ne prendront point de part, on tiendra la main à la plus rigoureuſe execution des defenſes portées contre le commerce de contrebande de LEURS ſujets reſpectifs, avec qui que ce ſoit des Puiſſances deja en guerre, ou qui pourroient y entrer dans la ſuite.

АРТИКУЛЪ II.

Во всякой войнѣ, въ которой высокія договаривающіяся стороны участія не примутъ, наблюдая совершенный неитралитетъ, надзираемо будетъ надъ строжайшимъ исполненіемъ запрещеній, учиненныхъ относительно до торговли обоюдныхъ ИХЪ подданныхъ заповѣдными товарами, съ которою бы то ни было Державою, нынѣ въ войнѣ находящеюся, или впредь въ оную вступить могущею.

ARTICLE III.

La contrebande de guerre, dont le commerce eſt defendu aux nations neutres, ſera entendue autant ſelon les termes des Traités ſubſiſtans entre la Ruſſie et la Grande Bretagne de 1766, que ſelon les termes des Traités en vigueur entre les deux Siciles et le Dannemarc, la Suede et la Hollande.

АРТИКУЛЪ III.

Заповѣдные въ военное время товары, коихъ торговля запрещена неитральнымъ народамъ, разумѣть какъ по изреченію Трактатовъ существующихъ между Россіею и Великобританіею отъ 1766 года, такъ и по словамъ Трактатовъ же состоящихъ между обѣими Сициліями и Даніею, Швеціею и Голландіею.

ARTICLE IV.

Si malgré tous les ſoins à employer pour cet effêt, les vaiſſeaux marchands de l'une des deux Puiſſances fuſſent pris ou inſultés par des vaiſſeaux quelconques des Puiſſances belligerantes, les plaintes de la Puiſſance leſée ſeront appuyées de la manière la plus efficace par l'autre; et ſi l'on refuſoit de

АРТИКУЛЪ IV.

Естьли бы, не взирая на всѣ старанія къ сему прилагаемыя, купеческіе корабли одной изъ двухъ державъ были взяты, или обижены какими либо кораблями, принадлежащими воюющимъ державамъ, тогда жалобы обиженной державы будутъ сильнѣйшимъ образомъ подкрѣпляемы другою державою; а естьли

rendre justice sur ces plaintes, ELLES SE concerteront incessamment sur la manière la plus propre pour obtenir à LEURS sujets une indemnisation plénière.

откажутъ по симъ жалобамъ отдать справедливость, то обѣ державы немедлѣнно между СОБОЮ снесутся о удобнѣйшемъ способѣ для доставленія подданнымъ СВОИМЪ полнаго удовлетворенія.

ARTICLE V.

S'il arrivoit, que l'une ou l'autre des deux Puissances, ou toutes les deux ensemble à l'occasion ou en haine du présent accord, fut inquietée, molestée ou attaquée, alors ELLES feront cause commune entr'ELLES pour SE defendre reciproquement et pour travailler de concert à SE procurer une pleine et entière satisfaction, tant pour l'insulte faite à LEUR pavillon, que pour les pertes causées à LEURS sujets.

АРТИКУЛЪ V.

Естьли бы случилось одной или другой державѣ, или обѣимъ вмѣстѣ, быть обезпокоеннымъ, или притѣсненнымъ, по поводу настоящаго соглашенія, или по ненависти за оное, тогда учинятъ ОНИ общее дѣло, для взаимнаго защищенія и для согласнаго дѣйствія къ полученію полнаго и совершеннаго удовольствія, какъ за обиду нанесенную флагу ИХЪ, такъ и за убытки подданнымъ ИХЪ причиненные.

ARTICLE VI.

Ces stipulations seront considerées de part et d'autre comme permanentes et faisant regle toutes les fois qu'il s'agira d'apprecier les droits de neutralité.

АРТИКУЛЪ VI.

Настоящія постановленія почтены будутъ съ одной и другой стороны непремѣнными, и служащими правиломъ всякой разъ, когда дѣло будетъ объ опредѣленіи неитральныхъ правъ.

ARTICLE VII.

Les deux Puissances communiqueront amicalement LEUR présent accord mutuël à toutes les Puissances Européennes en général.

АРТИКУЛЪ VII.

О семъ взаимномъ СВОЕМЪ соглашеніи обѣ державы сообщатъ дружески всѣмъ Европейскимъ державамъ вообще.

ARTICLE VIII.

Le préſent acte ſera ratifié par les deux Parties contractantes, et les ratifications en ſeront echangées dans l'eſpace de quatre mois, à compter du jour de la ſignature, ou plutôt ſi faire ſe peut.

En foi de quoi, Nous les Plénipotentiaires, en vertu de nos pleinpouvoirs, l'avons ſigné et y avons apposé les ſçeaux de nos armes. Fait à St. Petersbourg le dix Fevrier mil ſept cent quatre vingt trois.

Comte Jean d'Oſtermann.
(L.S.)
Alexandre de Bezborodko
(L.S.)
Pierre de Bacounin
(L.S.)

Muzio Gaëta
Duc de St.
Nicolas
(L.S.)

Les ratifications de cet acte ont été échangées à St. Petersbourg le 1er Juillet 1783. par les mêmes Plénipotentiaires, qui l'avoient ſigné.

АРТИКУЛЪ VIII.

Настоящїй актъ ратификованъ будетъ обѣими договаривающимися сторонами; а ратификацїи онаго размѣнятся въ четыре мѣсяца, считая со дня подписанїя, а буде можно и скорѣе.

Во увѣренїе чего мы уполномоченные, по силѣ нашихъ полныхъ мочей, оный подписали и печати гербовъ нашихъ приложили. Учинено въ Санктпетербургѣ въ десятый день февраля тысяча седмь сотъ восемьдесятъ третьяго года.

Гр. И. Остерманъ
(М. П.)
Александръ Безбородко
(М. П.)
Петръ Бакунинъ.
(М. П.)

Муцїо Гаета
Дюкъ де Сантъ
Никола
(М. П.)

Ратификацїи на сей актъ размѣнены въ Санктпетербургѣ чрезъ подписавшихъ оной полномочныхъ въ 1 день Іюля 1783 года.